

Затем Юй Шэнхань просто исчез. В отношении этого среди придворных чиновников ходили различные слухи. Кто-то говорил, что он был тайно казнён императором, кто-то утверждал, что его отстранили от должности и отправили домой отдыхать, а кто-то считал, что, находясь на высоком посту и обладая огромной властью, он оказался в изоляции и покончил с собой.

Но Шэнь Цяньхэ знал, что Юй Шэнхань просто сбежал.

Ведь он сам понимал, что всё началось той ночью пять лет назад. Тогдашний глава Сытяньцзяня Цан Цичэнь, простившись с Шэнь Цяньхэ, не мог уснуть. В его сердце сгущались тучи, и он чувствовал, что должно произойти что-то ужасное. Он встал и, несмотря на поздний час, начал наблюдать за звёздами. К своему ужасу он обнаружил, что звезда наказания зависла в небе, а созвездие Синьсю блуждало. В кроваво-красном свете он закричал, что это дурной знак. Молодой глава Сытяньцзяня попытался своими силами изменить ход событий, но не смог противостоять перемене положения Марса. Он начал кашлять кровью и умер на месте.

И действительно, вскоре в дворце вспыхнул загадочный пожар. Прежний император скончался, и трон унаследовал наследный принц Тань Е, который сменил девиз правления на Шо Фэн.

После этого ситуация при дворе стала крайне напряжённой. Пожар застал врасплох тех, кто выступал за смещение наследного принца и возведение на престол третьего сына покойного императора, князя Му Тань Чжао, а также императрицу Ань и её сторонников, которые поддерживали седьмого сына, князя Юй Тань Ханя.

Сначала новый император ещё держал власть в своих руках, устранял оппонентов, боролся с коррупцией и наказывал виновных. Казалось, что Шэнь Цяньхэ и его сторонники, поддерживавшие наследного принца, наконец-то обрели светлое будущее. Но именно в тот день, когда Юй Шэнхань бесследно исчез, новый император Тань Е, который хотел назначить его правым министром, пришёл в ярость. С тех пор его настроение становилось всё более непредсказуемым.

Казалось, что он совершенно перестал заниматься государственными делами, и в стране начался упадок.

На протяжении этих пяти лет внешне ситуация оставалась стабильной, но на самом деле левый министр и родственники императрицы начали проявлять активность. Иностранные государства также стали проявлять интерес, надеясь когда-нибудь захватить свою долю. Судя по всему, наша страна уже давно подобна реке, несущей свои воды на восток. Если бы не усилия старших чиновников, которые едва поддерживали порядок, этот новый император давно бы пал.

Оставалось только надеяться, что новый император Тань Е одумается или Юй Шэнхань вернётся.

Но Шэнь Цяньхэ знал, что ни то, ни другое вряд ли произойдёт.

Последний раз Шэнь Цяньхэ видел Юй Шэнханя, когда на его всегда ледяном лице наконец появилось немного жизни. Увидев Шэнь Дажэня, который был небрежно одет, с сосудом для вина в руках, он оставил ему слова: «Могу ли я хоть на мгновение развеять тучи? Если нет, то мне больше нечего просить».

В тот момент Шэнь Цяньхэ, который был занят с несколькими любовниками, ничего не понял и ответил:

— Неужели Юй Дажэнь переутомился и заработал глазную болезнь? Ночь такая прекрасная, луна светит, ветер дует, как можно не выпить!

Тот засмеялся:

— Абсурд. Мою глазную болезнь ещё можно вылечить, а вот твою зависимость, Шэнь Дажэнь, вряд ли.

Шэнь Цяньхэ, кажется, так сказал, а Юй Шэнхань, кажется, так ответил.

Но помнит ли он, провёл ли он ту ночь в пьянстве с тем человеком, Шэнь Цяньхэ не может вспомнить. Даже если и провёл, то в конце концов он сам заплатил за всё. К тому же в глазах того человека ещё оставалась тёплая смесь любви и ненависти — он не умрёт, ведь у него есть кто-то, за кого он держится.

Второй неприятной новостью стало то, что когда Шэнь Цяньхэ осознал, что его подчинённый, помощник министра наказаний Лоу Бэйинь, действительно пропал, тот уже отсутствовал восемь дней.

Шэнь Цяньхэ заметил, что Лоу Бэйинь не появлялся на службе уже два дня, и начал подозревать неладное. Позже, после окончания работы, он отправился к нему домой и узнал, что тот не возвращался домой с ночи одиннадцатого июля. К сожалению, Шэнь Цяньхэ тогда не связал это с исчезновением или побегом. Этот назначенный новым императором лучший выпускник экзаменов не имел особых достоинств, если не считать одного — он был крайне консервативен. В течение более двадцати лет он впитывал принципы взаимоотношений между правителем и подданными, и такие вещи, как беспричинное увольнение, были невозможны.

Сначала Шэнь Цяньхэ был взволнован, услышав, что в министерство наказаний приходит новый человек, и, узнав, что это тот самый Лоу Бэйинь, также известный как Мэнсюэ, лучший выпускник экзаменов, он был в восторге.

«Мэнсюэ, знаешь ли ты день, когда, опираясь на башню, я смотрю на север и пою?»

Такое красивое имя, да ещё и в столь юном возрасте, должно быть, он был настоящим красавцем, чистым и прекрасным, как драгоценное дерево из рощи Цюнлинь.

К сожалению, при первой же встрече Шэнь Цяньхэ был разочарован, решив, что на лицо того человека можно наклеить ярлык «обычный». После нескольких дней общения Шэнь Цяньхэ понял, что Лоу Бэйинь не только был внешне непримечателен, но и действительно был типичным учёным, который прошёл весь путь через экзамены. Он был медлительным, консервативным и не умел адаптироваться.

Он постоянно говорил о трёх устоях и пяти добродетелях, что было крайне скучно.

Теперь, девятнадцатого июля, Шэнь Цяньхэ всё ещё не имел никаких новостей о Лоу Бэйине.

В сердце Шэнь Цяньхэ зародилось чувство беспокойства, но он не мог понять, куда тот мог отправиться. Перед отъездом из столицы он несколько раз проверял, и Лоу Бэйинь не покидал город. Оставив несколько надёжных людей, Шэнь Цяньхэ наконец принял указ от евнуха Лоу Сяочэ и, под охраной начальника дворцовой стражи Гунлян Цзэ, отправился в Чжэньцзян расследовать дело.

— Шэнь Дажэнь, — Гунлян Цзэ, который всё это время ехал рядом на лошади, подумал, что

Шэнь Цяньхэ хочет что-то приказать, и наклонился, чтобы снова открыть только что закрытый занавес.

Свет хлынул внутрь, заставив Шэнь Цяньхэ зажмуриться от боли. В сердце он проклял этого бестолкового глупца и спросил ворчливо:

— Сколько ещё ехать?

Гунлянь Цзэ взглянул вдаль:

— Уже въехали в границы.

— Почему нас никто не встречает?

Гунлянь Цзэ с неопределённым выражением лица, его орлиные глаза ненадолго остановились на лице Шэнь Цяньхэ, и он открыл рот, но ничего не сказал.

— Ладно, наверное, потому что я человек Юй Дажэня, — Шэнь Цяньхэ высунул руку из окна и взял занавес из рук Гунлянь Цзэ. — Сколько лет прошло, а они всё помнят.

Когда карета погрузилась в темноту, снаружи послышался тихий вздох Гунлянь Цзэ:

— Шэнь Дажэнь, префект Чжэньцзяна тоже носит фамилию Юй.

Шэнь Цяньхэ на мгновение остолбенел, с трудом пришёл в себя и простонал:

— Сердце императора непостижимо.

Когда мы с Юй Шэнханем случайно возвели того человека на высокий пост, мы и не подумали, что всё закончится так.

Пять лет назад Шэнь Цяньхэ было двадцать восемь лет, он занимал должность заместителя главы Далисы, был на пике карьеры, окружённый красавцами, наслаждался жизнью.

Теперь, пять лет спустя, Шэнь Цяньхэ тридцать три года, он занимает должность начальника отдела в министерстве наказаний, Юй Шэнхань бесследно исчез, и он вместе с другими чиновниками, поддерживавшими наследного принца, попал под опалу, был понижен в должности и вынужден жить в упадке, оставшись с одним лишь деревянным Гунлянь Цзэ.

Гунлянь Цзэ был неплох собой, ростом семь футов восемь дюймов, при ближайшем рассмотрении он был настоящим красавцем с ясными глазами и благородной внешностью. Но его медлительность и неумение выражать свои мысли раздражали Шэнь Цяньхэ, даже несмотря на его благородное происхождение и блестящие перспективы. Даже если однажды они случайно оказались вместе... но это было случайностью, и в сердце Шэнь Цяньхэ всё ещё оставалась боль от смерти того главы Сытяньцзяна, который умер, кашляя кровью.

Когда Шэнь Цяньхэ занимался самобичеванием, карета остановилась. Гунлянь Цзэ заглянул внутрь:

— Шэнь Дажэнь, префект Юй...

Шэнь Цяньхэ тихо ответил, не глядя на Гунлянь Цзэ, и, взяв его руку, вышел из кареты.

Шэнь Цяньхэ поднял голову и взглянул на мужчину, стоявшего в нескольких шагах от него.

Прошло несколько лет, и после всех произошедших событий тот человек уже давно сбросил с себя оболочку юности, и на его лице появилась явная зрелость. Вспомнив прошлое, Шэнь Цяньхэ почувствовал горечь в сердце и, сделав несколько шагов вперёд, позвал:

— Ханьмин.

— Приветствую Шэнь Дажэня, — Юй Жуи низко поклонился, словно не услышав обращения Шэнь Цяньхэ. — Шэнь Дажэнь, вы сначала отдохнёте или отправитесь осмотреть резиденцию Ян?

Шэнь Цяньхэ внутренне усмехнулся, это дитя, спустя несколько лет, стало ещё более дерзким. Вспомнив, что несколько лет назад именно из-за его заслуг семья Юй пришла в упадок, хотя это было заслуженное наказание за их злодеяния, но всё же невинный Юй Жуи пострадал, и бывший повеса теперь вынужден сгибаться под обстоятельствами:

— Давайте осмотрим тело, благодарю префекта Юй за сопровождение.

Встречающих было мало, но Шэнь Цяньхэ не придавал этому значения. Он хорошо понимал трудности Юй Жуи. Не говоря уже о том, что в Чжэньцзяне произошло такое серьёзное преступление, и нужно было успокоить народ, но даже с учётом занимаемой должности, Юй Жуи, как потомок предателя, был вынужден двигаться с осторожностью.

Все были в мрачном настроении и больше не разговаривали. Пройдя мимо управы, они вскоре оказались у похоронного дома, где хранились тела. У входа стояли несколько человек, одетых как крестьяне, которые, увидев приближающихся, не поклонились, а продолжали обсуждать что-то между собой.

Слуга из свиты Юй Жуи вовремя подал Шэнь Цяньхэ и Гунлян Цзэ маски для рта и носа:

— Запах ужасен, будьте осторожны, господа.

Юй Жуи надел маску, сделал приглашающий жест и первым вошёл внутрь.

Когда Шэнь Цяньхэ уже собирался переступить порог похоронного дома, он уловил шёпот тех людей:

— Нынешний император — евнух, ещё будучи наследным принцем, он не оставил потомства, разве это не говорит о его неполноценности?

— И он не посещает наложниц, может, у него склонность к однополной любви?

Слова становились всё более непристойными, и они начали смеяться, не обращая внимания на чиновников, находящихся рядом.

Новые персонажи: Шэнь Цяньхэ, Гунлян Цзэ, Юй Жуи.

Юй Жуи, также известный как Ханьмин, двоюродный брат Юй Шэнханя, нынешний префект Чжэньцзяна, похоже, имеет тёмное прошлое.

Юй Шэнхань, бывший министр наказаний, пять лет назад исчез по неизвестной причине, впервые упомянут в пятой главе в устах Лоу Бэйиня.